

ВААРА́ ЛААПСУ́Т

ЯНА ЯНМИНА

Родилась в 1995 году. По образованию менеджер социально-культурной деятельности. По образу жизни — вожатый, репетитор, экс-учитель в школе, экс-воспитатель в детском саду, 52 смены в детском лагере. Полгода сотрудник

строительного магазина, консультант в отделе сантехники. Стипендиат Министерства культуры, победитель премии молодых деятелей современного искусства «Таврида» (2020), эксперт фестиваля «Таврида-Арт» (2021), резидент арт-кластера «Таврида».

На границе с Финляндией жили-были карелы. Поля вспахивали, скот разводили, ремеслом промыслили. Во всей округе знали: нет народа более трудолюбивого. Но семь веков назад карельские земли шведам отдали. И пришлось целыми хуторами покинуть насиженные места, новый дом себе искать. Тогда русские цари пригласили их занять опустевшие земли брошенных и вымерших деревень. Так и основались карелы на берегу Волги. Рассыпались по ней, словно горох. Да проросли.

На краю деревни Шилково стоял старенький дом в два этажа. Наличники узорные, животинка во дворе, кофтей на веревке сушатся... Добрый дом. Жила там бабушка одна. Как-то летом приехали к ней из города дочка ее и внучка Маня. По этому поводу собралась бабушка сульчины печь, как в детстве учили. Сани накрыли, стол такой березовый на полозьях, чтобы по дому возить можно было. Маня уплетает, а бабушка наглядеться не может. Все повторяет «ваарá лаапсу́т». Приятного аппетита, наверное.

Солнце уже закатилось, а они наговориться не могли. Дочка с внучкой о своей жизни рассказывали, на экранах картинки включали, а бабушка кивала да улыбалась. Интересно, но ничего не понятно ей. Тут Маня и говорит:

— Бабушка, а я старую песню знаю, про вишню. Хочешь, спою тебе?
Запела Маня, а мама с бабушкой подхватили.

*Расцвела под окошком белоснежная вишня.
Из-за тучки далекой показалась луна.
Все подружки по парам в тишине разбрелись.
Только я в этот вечер засиделась одна.
Все подружки по парам в тишине разбрелись.
Только я в этот вечер засиделась одна.*

— Ах, как поете, дети, чисто, складно, душевно. Песня, кстати, на Волге написана. Жаль, мои родные, так спеть не выйдет, — вздохнула бабушка.
— Не выйдет, правильно говоришь, — согласилась Маня. — Не знаем мы твой язык, и никто уже, кроме тебя, не знает, наверное.
— А у меня наоборот было, только в первом классе нас стали русскому обучать. А дома все равно по-карельски все говорили. А теперь умирает язык. Столько историй добрых канут в Лету без перевода...
— Ладно, мам, засиделись мы. Пора Маню спать укладывать.
— И то верно. Сладких снов, ваара лаапсут, — снова зачем-то пожелала приятного аппетита бабушка.

Послушала Маня сказку да уснула крепко-крепко. Сладко-сладко. И снилась ей деревня с новехонькими домами, непокосившимися заборами. И люди ей снились, спокойные, полные достоинства, не дерущие носа. Были они доброжелательными и пели ей песни да сказки рассказывали. Такие интересные, что заслушаешься.

Стала Маня ко сну готовиться, да никак бабушкины слова из головы не выходят. Заметила это мама и спрашивает:

- Что ты грустная совсем, Маня?
  - Так язык же умирает. Как тут веселиться! Растрогалась мама и предложила:
  - Давай я тебе сказку расскажу, которую бабушка в детстве мне читала. Там и на карельском песенка есть.
- И стала она рассказывать.

Ukko da akka («Мужик да баба»)

*Жил мужик в глухом селе
Где-то на Тверской земле.
Жил, тужил. Да все не впрок.
Был он очень одиноко.*

*Мчали в небе облака,
Осенило мужика:
«Надо душу отвести,
Кур в хозяйстве завести!»*

*Снарядил телегу в путь
И поехал как-нибудь.
Игры, пляски, торгаши,
Развлекайся от души.*

*Гора зёлла лóга зёлла
Кáкши боку бялисти
Шилковáшша кáкши брíхуу
Тюттязёлли шáристи.*

- Мама, ни слова не понятно.
- Ну, давай по-другому эту частушку споем.

*На горужке, на пригорке
Два барашка бякались,
Это к шилковской девчонке
Два парнишки сватались.*

*Под частушки тут и там
Расходились по рукам
Обувь, мебель, платица...
Забирай, что нравится!*

*На базаре там да тут
Куриц – куры не клюют!
Выбрал, взял, глядит на них:
«Как же курицы одни?»*

*Чтобы скрасить их досуге,
Взял им рыжую лису.
Всех в курятник на засов.
Утром был исход таков:*

*Кур не сыщешь! Вот беда!
Не осталось и следа.
«Что тут делать? Я лису
От тоски по ним спасу.»*

*Чуть от поиска не сник –
Волка выловил мужик.
«Ай да радость! Ай да я!
Будет ладная семья!»*

*Ожиданья не сбылись –
Волк к утру лису загрыз.
«Что тут делать? Взять бы в толк!
Сгинет одинокий волк!»*

*Обошел с десяток сел,
Вдруг на бурого набрел.
«То, что надо!» И медведь
Был отправлен к волку в клеть.*

Ukko da akka

B.N. Sergunenkovon šuarna tverinkarielakši

Eli ukko yksinäh. Kerran läksi hiän jamankalla, ošti kanua, da lizävökši ošti revon, štobi kanoilla ei lienis' igävä. Tuli kodih, dai šalbai kaikki yhteh kodah. Yöllä rebo kaikki kanat revitti. Ukolla lienä žuali rebuo, läksi hiän eččimäh revolla puarua. Toi hukan. Hukka revon revitti. Ukko šuurešša tuškašša:

– Ka kummat, häviey hukka yksinäh. Kedä hänellä puarah ottua?

Toi kondien. Kondie hukan revitti. Midä täššä ruadua? Missä kondiella puarua löydiä? Toi ukko akan. Šiändy akka kondien piällä, ando koukulla oččua vaš – kondie i kuoli. Midä ruadua? Rubci ukko eččimäh, kedä akalla puarakši tuuva. Ečči-ečči da nikedä ei löydän: lienä iččiellä akanke eliä.

1 Оригинал снази тверских нарел

*Днем глядит – а волка нет.
Плотен мишки был обед.
«Что тут делать? Не пойму!
Как медведю одному?»*

*Не случилось чтоб беды,
Бабу он привел туды.
Только баба, вскрикнув «Ой!»,
Хватъ медведя кочергой!*

*Сразу насмерть. И мужик
Окончательно поник.
«Что тут делать! Боже мой!
Худо бабе быть одной!»*

*Долго пару ей искал,
Много туфель истоптал.
Никого. Пришлось ему
С ней остаться самому.*

*Так и зажгли вдвоем
Вместе баба с мужиком.*

Послушала Маня сказку да уснула крепко-крепко. Сладко-сладко. И снилась ей деревня с новехонькими домами, непокосившимися заборами. И люди ей снились, спокойные, полные достоинства, не дерущие носа. Были они доброжелательными и пели ей песни да сказки рассказывали. Такие интересные, что заслушаешься.

Проснулась Маня с утра, подошла к бабушке и попросила:

– А научи меня языку, бабушка, я понимать хочу.

И стала Маня по-карельски учиться говорить. И узнала, что «ваара лаапсут» – это «милое дитяtko», а пироги не с яблоком, а с картошкой были. А бабушка стала чаще улыбаться, когда дома родной язык зазвучал.

Иногда для хорошего дела достаточно одной коротенькой сказки.

Вот как бывает.

(произношение) Гóра зéлла лóга зéлла Кáкши бóку бя́лисии Шилковáшша кáкши бри́хуу Тюттязéлли шáристи	(дословный перевод) На горушке, на ложбине Два барашка бякали. В Шилкове два паренька Дивчину обхаживали	(на карельском, неточно) Gora zelié logan zelié Kakši bokko bl'iägüt'äh Шилковашша kakši briha Tyttö zelié ajuacie
	(вольный перевод) На горушке, на пригорке Два барашка бякались. Это к шилковской девчонке Два парнишки сватались	

Песню «Белоснежная вишня» написали Михаил Чумаков – композитор, хормейстер, баянист, хударк Волжского народного хора, заслуженный артист РСФСР, и Вениамин Бурыгин – поэт-песенник, певец, артист Государственного Волжского народного хора.

